

— Посмотрите на этого человека... его наряд подозрительно похож на одежду того самого альфы, который в бегах.

— Эй, ты, альфа! Как тебя вообще угораздило оказаться здесь в такой ливень?

— Внизу стоят полицейские машины. Ты пришел вслед за ними? Тебя что, поймали?

Шэнь Нин, прислонившись к стене, опустила веки, пытаясь отдохнуть. Группа альф, пришедших сюда после драки, чтобы подлатать раны, сидела на синих пластиковых креслах и отпускала в её адрес колкости. Возможно, видя царящий вокруг хаос и понимая, что они в больнице, парни набрались смелости. Заметив, что Шэнь Нин их игнорирует, они поднялись и направились прямо к ней.

— В новостях говорили, что он был в черном!

— Черт, как же похож, это точно этот ублюдок!

— Сегодня я сам совершу правосудие...

Шэнь Нин, лениво подняв голову, правой рукой поправила край кепки. Её взгляд сместился вправо, обнажая глаза, полные неприкрытой ярости.

— ...

— ...

Альфы замерли на месте, подавленные её взглядом. Шэнь Нин слегка прищурилась, подобрала ногу, которой опиралась о стену, и уже приготовилась действовать, как вдруг в эту странную атмосферу вмешался девичий голос:

— Дяденька полицейский, там хотят подраться.

Тонкий белый палец указал в их сторону. Несколько человек в форме обернулись, и Шэнь Нин, увидев это, снова расслабленно оперлась спиной о стену.

Альфы, которых Шэнь Нин до этого пригвоздила к месту одним лишь взглядом, услышав это, окончательно трусили. Поджав хвосты и бормоча извинения, они поспешно ретировались.

— Вечно ты лезешь не в свое дело.

Линь Шуан проигнорировала её язвительное замечание. В конце концов, это она втянула Шэнь Нин в эту историю, из-за чего той пришлось задержаться. Омега указала на свою перебинтованную лодыжку и спросила:

— Мне пора на обследование. Шэнь Нин, ты пойдешь со мной?

Линь Шуан коснулась своей железы. На ней всё ещё было тонкое ночное платье, обнажавшее болезненную белизну кожи от ключиц до хрупких предплечий. Шэнь Нин поджала губы, стянула с себя толстовку и протянула её девушке.

Ткань скользнула вверх. Линь Шуан, замороженная, не сводила глаз с поднимающегося края одежды: она увидела безупречную белизну талии, изящный изгиб тела, а в следующее мгновение толстовка накрыла её с головой, заодно скрыв покрасневшие кончики ушей.

Шэнь Нин не стала её отчитывать, лишь тихо бросила:

— Надевай.

Линь Шуан не шелохнулась. Из-под ткани она видела, как ноги Шэнь Нин пришли в движение, поэтому поспешно натянула толстовку на себя и последовала за ней.

Они направились в отделение для АО. Пострадавший омега тоже был здесь, но всё ещё оставался без сознания. Поскольку Линь Шуан была свидетельницей, существовал риск, что она могла среагировать на феромоны омеги в состоянии течки, поэтому они вместе пришли в больницу, чтобы получить талон и пройти осмотр.

Надев толстовку, Линь Шуан моментально согрелась. Пока Шэнь Нин не видела, она поднесла край одежды к лицу и понюхала. От ткани не исходило никаких феромонов — только слабый аромат стирального порошка. Линь Шуан стало стыдно за свой поступок, и она, тихо кашлянув, опустила руки.

После забора крови и консультации врач выглядел довольно мрачно. Полицейский, стоявший позади них, тоже нахмурился. Лицо Линь Шуан всё ещё горело, а Шэнь Нин с безразличным видом листала что-то в телефоне.

Ци Янь, получив известие, примчалась в больницу. Первым делом, ворвавшись в кабинет врача, она обняла Линь Шуан и принялась её осматривать.

— Мам, я в порядке...

— Как ты могла уйти, ничего не сказав! Ты хоть представляешь, как я испугалась, когда мне позвонили? Мяо-Мяо, ты слишком импульсивна, я же говорила... — Ци Янь прослезилась, а затем заметила альфу в углу. — Альфа? Ты та самая, из новостей...

Линь Шуан:

— Мам, это моя одноклассница.

Линь Шуан взяла инициативу на себя, объяснив, что пыталась проявить гражданскую ответственность и выбраться из дома, а по пути встретила Шэнь Нин. О том, что она вылезала через окно, девушка тактично умолчала.

Ци Янь, осознав неловкость ситуации, извинилась перед Шэнь Нин и вышла с полицейским в коридор. В кабинете остались только Линь Шуан и Шэнь Нин.

Врач, вертя в руках результаты анализов, обратился к Линь Шуан:

— Юная леди, у тебя уже была течка?

— ...

Уши Линь Шуан вспыхнули алым.

Врач:

— А период связывания?

— Нет, не было...

Шэнь Нин тихо усмехнулась. Линь Шуан обернулась на неё, а затем спросила врача:

— Доктор, а как насчёт неё?

Омега указала на альфу. Врач поправил очки, бросил взгляд на Шэнь Нин и вытащил из стопки её карту:

— У неё всё в порядке, гормональный фон в норме.

Врач открыл файл на компьютере, просмотрел историю болезни и мимоходом спросил:

— Когда у тебя, альфа, был последний период гона?

— У меня не бывает гона.

Врач нахмурился:

— В твоём возрасте отсутствие гона — явление редкое. Я выпишу направление, сходи проверь развитие желез...

— Не нужно, я абсолютно здорова, — отрезала альфа. — Мне достаточно вашего заключения, что у меня нет течки.

Тот альфа, что напал на омегу, был в состоянии явного гона. Анализы позволяют выявить колебания феромонов за последние три дня, а по ним можно косвенно судить об эмоциональном состоянии человека. Врачу ещё не доводилось встречать уникалов, способных подавлять феромоны даже во время гона или течки. Результаты Шэнь Нин подтверждали, что

за последние три дня у неё не было гона, а значит, она не причастна к инциденту.

Отложив эту тему, врач добавил:

— Период гона у альф и течка у омег обычно начинаются в шестнадцать лет. Если отрицать свою природу и пытаться их подавлять, это нанесет организму серьезный вред. Не стоит идти против своей биологии. Подавление естественных циклов вредит здоровью желез. Девочка, сходи на обследование, я хочу взглянуть на развитие твоих желез.

Линь Шуан, удивленная, кашлянула:

— Доктор, разве течка у омег не должна быть раз в месяц? У меня её никогда не было...

Врач бросил на неё взгляд:

— Вот случится первый раз, тогда и установится регулярный цикл. У альф с гоном то же самое. В этот период им нужно успокоение со стороны омеги, иначе они становятся раздражительными и склонными к разрушению. Если нет омеги, приходится перетерпеть, но это не легче, чем течка. Вы что, парочка?

Линь Шуан приоткрыла рот:

— Нет.

Шэнь Нин промолчала, но вид у неё был крайне недовольный. Врач кивнул:

— Если железы развиты не полностью, это может привести к задержке течки, что в будущем скажется на детородной функции. Хотя, конечно, между женщиной-альфой и женщиной-омегой такой проблемы не возникает, — врач лучезарно улыбнулся.

— Мяо-Мяо? — в кабинет вошла Ци Янь. — Доктор, с Бо Мяо всё в порядке?

Врач быстро подписал карту и передал её полицейскому:

— С вашей дочерью всё хорошо. Ей семнадцать, но течки ещё не было, возможно, это влияние развития желез. Я предложил ей пройти обследование, если это задержка, мы сможем вмешаться...

Лицо Ци Янь помрачнело. Она закусила губу:

— Мяо-Мяо ещё маленькая, пока в этом нет нужды. Спасибо вам.

— Хорошо, — прервал их полицейский. — Шэнь Нин, хотя подозрения с вас сняты, вам всё равно нужно проехать с нами в участок для дачи показаний.

Покинув участок, Ци Янь повезла Линь Шуан домой. Она заблокировала двери машины, но не спешила заводить двигатель.

Линь Шуан:

— Мам?

— Мяо-Мяо, скажи честно, какие у тебя отношения с этой Шэнь Нин?

Линь Шуан тут же провалилась в воспоминания. Шэнь Нин, прищурившись, рассматривала её с деланной дерзостью:

— Одноклассница Бо, мозг альфы грязен и развратен.

Затем холодным, безжалостным тоном добавила:

— Я говорила тебе держаться подальше от альф?

Линь Шуан помнила, как спросила:

— И от тебя тоже?

— Разумеется.

Сердце Линь Шуан забилося как бешеное. Она сильнее запахла полы черной толстовки:

— Мам, мы просто одноклассницы.

— Мама тебе верит, — Ци Янь внимательно следила за лицом дочери в зеркало заднего вида.

<http://bllate.org/book/18605/1791557>